

Отделение историко-филологических наук РАН
Грамматическая комиссия РАН
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Отдел корпусной лингвистики и лингвистической поэтики

«СЛОВО И ЖЕСТ»

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
посвященная памяти Е.А. Гришиной
(«Гришинские чтения»)
Москва, 8 февраля 2018 года

Материалы конференции

УДК 316.77:81.27(082)
ББК 88.53:81.001я43
С-483

С-483 «Слово и жест». Научная конференция, посвященная памяти Е. А. Гришиной («Гришинские чтения»). Москва, 8 февраля 2018 г. Материалы конференции. / Отв. ред. С.О. Савчук. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2018. – 26 с.

Сборник содержит материалы научной конференции «Слово и жест», посвященной памяти Е. А. Гришиной (1958-2016). В центре внимания конференции – обсуждение вопросов мультимодальной коммуникации и жестикуляционной лингвистики, а также смежных проблем.

Оргкомитет конференции
В.А. Плунгян, акад. РАН – председатель
Е.В. Рахилина, д-р филол. наук, в.н.с.
С.О. Савчук, канд. филол. наук, в.н.с.

Место проведения: Москва, ул. Волхонка, д. 18/2,
ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН. 8 февраля 2018 г. 10-00.

© Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН, 2018
© Коллектив авторов, 2018

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

- 9:30 – Регистрация участников
10:00
- 10:00 – Открытие конференции. Вступительное слово:
10:15 *Владимир Александрович Плунгян*
- 10:15 – *Татьяна Евгеньевна Янко* (Институт языкознания РАН)
10:40 Просодии и жесты как средства выражения иллюкуций
- 10:40 – *Светлана Игоревна Переверзева, Наталья Александровна Ермолаева, Анна Вадимовна Зуева, Евгения Александровна Слепак* (РГГУ, НИУ ВШЭ)
11:05 De profundis: проблемы глубокой разметки МУРКО и пути решения
- 11:05 – *Екатерина Владимировна Рахилина, Евгения Александровна Слепак* (НИУ ВШЭ)
11:30 Дискурсивные формулы в свете работ Е.А. Гришиной
- 11:30 – *Ольга Викторовна Федорова* (МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт языкознания РАН, РАНХиГС)
11:55 Грамматика взгляда в исследованиях мультимедийной коммуникации
- 11:55 – Кофе-брейк
12:25
- 12:25 – *Ольга Камалудиновна Ирисханова* (МГЛУ, Институт языкознания РАН)
12:50 О явлении резонанса в речевых жестах
- 12:50 – *Юлия Владимировна Николаева* (МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт языкознания РАН)
13:15 Жестовые сбои: контексты и функции
- 13:15 – *Николай Алексеевич Кортаев* (Институт языкознания РАН, РГГУ, РАНХиГС)
13:40 О временной координации жестикогуляционных и речевых единиц в неподготовленной устной коммуникации

13:40 – *Ольга Николаевна Прокофьева* (МГЛУ)
14:05 Соотношение зрительной перцепции и фокусных кластеров «жест + речь» в описательном дискурсе

14:05 – Кофе-брейк
14:35

14:35 – *Анна Александровна Зинина, Людмила Яковлевна Зайдельман, Никита Алексеевич Аринкин, Артемий Александрович Котов* (НИЦ «Курчатовский институт»)
15:00 Классификации иконических жестов: теория и приложение к роботам-компаньонам

15:00 – *Ольга Николаевна Ляшевская* (НИУ ВШЭ, ИРЯ РАН)
15:25 Учебный корпус живой русской речи LiveCorpus: к задачам аннотации

15:25 – *Ольга Олеговна Иванова, Леонид Михайлович Захаров, Ирина Михайловна Кобозева* (МГУ им. М.В. Ломоносова)
15:50 Из "мультимодальных" наблюдений над верификативными дискурсивными маркерами

15:50 – *Светлана Олеговна Савчук* (ИРЯ РАН)
16:15 Мультимедийный корпус: сегодня и завтра

16:15 – Подведение итогов конференции
17:00

Отделение историко-филологических наук РАН
Грамматическая комиссия РАН
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Отдел корпусной лингвистики и лингвистической поэтики

«СЛОВО И ЖЕСТ»

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
посвященная памяти Е.А. Гришиной
(«Гришинские чтения»)

Тезисы докладов

Содержание

<i>А.А. Зинина, Л.Я. Зайдельман, Н.А. Аринкин, А.А. Котов.</i> Классификации иконических жестов: теория и приложение к роботам-компаньонам.....	7
<i>О.О. Иванова, Л.М. Захаров, И. М. Кобозева.</i> Из «мультимодальных» наблюдений над верификативными дискурсивными маркерами.....	8
<i>О.К. Ирисханова.</i> О явлении резонанса в речевых жестах.....	9
<i>Н. А. Коротаев.</i> О временной координации жестикуляционных и речевых единиц в неподготовленной устной коммуникации.....	10
<i>О.Н. Ляшевская.</i> Учебный корпус живой русской речи LiveCorpus: к задачам аннотации.....	13
<i>Ю.В. Николаева.</i> Жестовые сбои: контексты и функции...	14
<i>С.И. Переверзева, Н.А. Ермолаева, А.В. Зуева, Е.А. Слепак.</i> De profundis: проблемы глубокой разметки МУРКО и пути решения.....	16
<i>О.Н. Прокофьева.</i> Соотношение зрительной перцепции и фокусных кластеров «жест + речь» в описательном дискурсе.....	18
<i>Е.В. Рахилина, Е.А. Слепак.</i> Дискурсивные формулы в свете работ Е.А. Гришиной.....	19
<i>С.О. Савчук.</i> Мультимедийный корпус: сегодня и завтра.....	20
<i>О.В. Федорова.</i> Грамматика взгляда в исследованиях мультимедийной коммуникации.....	22
<i>Т.Е. Янко.</i> Просодии и жесты как средства выражения иллюкций.....	24

КЛАССИФИКАЦИИ ИКОНИЧЕСКИХ ЖЕСТОВ: ТЕОРИЯ И ПРИЛОЖЕНИЕ К РОБОТАМ-КОМПАНЬОНАМ

А.А. Зинина, Л.Я. Зайдельман, Н.А. Аринкин, А.А. Котов

НИЦ «Курчатовский институт»

(Москва, Россия)

zinina_aa@nrcki.ru, zaydelman_ly@nrcki.ru, kotov_aa@nrcki.ru

В области жестового коммуникативного поведения иконические знаки играют существенную роль. Они обладают референцией к объектам реального мира, изображают абстрактные понятия или сегментируют для адресата ход рассуждения. Своим появлением иконические жесты могут поддерживать коммуникацию, а особенностями выполнения – выражать эмоции. Таким образом, иконические жесты связываются с разными функциями коммуникации по Р. О. Якобсону. Иконические жесты различаются означаемым: подобие с денотатом может достигаться с помощью формы жеста или траектории его выполнения. Иконические жесты также могут нести метафорическую функцию: человек демонстрирует захват рукой или отталкивание ладонью, иллюстрируя рассуждение и операции с абстрактными понятиями. Исследованию иконических жестов было посвящено множество работ Е. А. Гришиной. Отталкиваясь от этих исследований, мы анализируем более 2000 иконических жестов в Русском эмоциональном корпусе (REC), а также составляем библиотеку экспрессивных средств для робота-компаньона Ф-2.

ИЗ "МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ" НАБЛЮДЕНИЙ НАД ВЕРИФИКАТИВНЫМИ ДИСКУРСИВНЫМИ МАРКЕРАМИ

^{1,2}*О.О. Иванова, ¹Л.М. Захаров, ¹И.М. Кобозева*

¹*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

²*Институт языкознания РАН*

(Москва, Россия)

wiola100@rambler.ru, leonid_zakharov@mail.ru, kobozeva@list.ru

В докладе представлены результаты мультимодального анализа ряда дискурсивных маркеров (ДМ) со значением позитивной верификации — *да, да-да, ну да, конечно, разумеется, естественно*, которые в русском диалоге маркируют истинность пропозиции Р, введенной в рассмотрение в предшествующей реплике собеседника. ДМ данного типа просодически вариативны и могут избыточно сопровождаться синонимичным жестом «кивок».

Целью исследования было выявить факторы, которые влияют на паравербальное оформление таких маркеров. Анализ мини-диалогов из корпуса МУРКО позволил на уровне тенденций установить, какие синтаксические, прагматические и социолингвистические факторы влияют на жестовое сопровождение и просодическое оформление ДМ. Полученные выводы могут найти применение при разработке анимированных компьютерных агентов и роботов.

Ключевые слова: мультимодальный анализ речи, диалог, дискурсивные маркеры, верификация, жест, кивок, просодия, семантика, прагматика

О ЯВЛЕНИИ РЕЗОНАНСА В РЕЧЕВЫХ ЖЕСТАХ¹

О.К. Ирисханова

*Московский государственный лингвистический университет
(МГЛУ)*

Институт языкознания РАН

(Москва, Россия)

iriskhanova@me.com

В исследовании рассматривается феномен когнитивного резонанса, под которым понимается согласование («созвучие») в дискурсе сходных по форме и содержанию знаков или знаковых единств, приводящее к усилению концептуальных проекций между ними и порождению дополнительных смыслов, в том числе прагматических. Как показано в работах по диалогическому синтаксису, в языке основными средствами реализации резонанса служат фонетический, лексический, синтаксический повтор, разные виды параллелизмов, хиазмы и пр. Опираясь на идеи Е.А. Гришиной и др. исследователей жестов, мы анализируем резонанс как полимодальное явление и демонстрируем, что он реализуется с помощью не только вербальных, но и невербальных единиц, в том числе с помощью полимодальных (мультимодальных) кластеров «речь+жест». Анализ полученных в результате экспериментов русскоязычных устных нарративов с элементами диалога и фрагментов фильмов из мультимедийного корпуса МУРКО позволил выявить разные типы резонансных жестов (изобразительных, диаграмматических, иллюкативных и др.).

¹ Исследование выполнено на средства гранта РНФ «Взаимодействие вербальных и невербальных средств конструирования событий в разных языках», № 14-48-00067-П.

О ВРЕМЕННОЙ КООРДИНАЦИИ ЖЕСТИКУЛЯЦИОННЫХ И РЕЧЕВЫХ ЕДИНИЦ В НЕПОДГОТОВЛЕННОЙ УСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

Н.А. Коротаев

Институт языкознания РАН

Российский государственный гуманитарный университет

Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации

(Москва, Россия)

n_korotaev@hotmail.com

При анализе мультимодальной коммуникации одним из основных является вопрос о том, насколько скоординированы явления, относящиеся к различным каналам. В случае жестикуляционной лингвистики — это вопрос о характере временного соотношения между жестами или частями жестов и речевыми единицами. Так, хорошо известна гипотеза об опережающем характере жестикуляции (см. McNeill 1992, а также, *inter alia*, Loehr 2012, Гришина 2017, где используется термин *выравнивание*).

В докладе представлены результаты пилотного исследования координации жестикуляционных и речевых единиц в корпусе «Рассказы и разговоры о грушах» (<http://multidiscourse.ru>). Степень координации была измерена на двух уровнях: на уровне «жест — ЭДЕ» (элементарная дискурсивная единица, см. Кибрик, Подлесская (ред.) 2009) и на уровне «маховая фаза жеста — акцентированная словоформа» (термин *маховая фаза*, или *мах*, используется как русский аналог введенного в Kendon 1980 понятия *stroke*; подробнее о схеме аннотации мануальных жестов в корпусе см. Литвиненко и др. 2017). Временные границы всех единиц размечены в корпусе с точностью до сотых долей секунды. Использовалась модифицированная версия методики, ранее апробированной в Фёдорова и др. 2016. Для каждого из 667 жестов пилотного подкорпуса была определена ЭДЕ, имеющая с ним наибольшее

линейное пересечение, после чего вычислена относительная точность координации и характер временного соотношения границ в паре. Аналогичные процедуры выполнялись и для маховых фаз тех же жестов и ближайших к ним акцентированных словоформ. В итоге были получены следующие результаты.

1. Жесты в целом лучше укладываются в ЭДЕ, чем махи в акцентированные словоформы. 41% жестов полностью укладываются в ту или иную ЭДЕ; более 90% жестов входят в границы ЭДЕ с $P \geq 0.5$ (где P вычисляется как отношение пересечения к длине жеста). В свою очередь, полностью укладываются в ту или иную акцентированную словоформу только немногим более 10% махов; в целом какое-либо непустое пересечение с акцентированными словоформами имеют 69% махов. Для дальнейшего анализа в выборку были включены также пары махов и акцентированных словоформ с отрицательными ($0 < P \leq -0.5$) значениями относительной точности (при $P < 0$ мах не имеет пересечений с акцентированной словоформой, а значение $|P|$ равно расстоянию от маха до словоформы, измеренному в длинах маха).

2. Жестикуляционные единицы были поделены на 4 типа: внутренние (целиком укладываемые в соответствующую речевую единицу), ранние (начинающиеся раньше и заканчивающиеся не позже речевой единицы), поздние и объемлющие. Распределение жестов статистически значимо смещено в сторону «внутреннего» типа, а распределение махов — в сторону «раннего» типа ($p < 0.001$ при применении критерия « χ -квадрат»).

3. Также статистически значимы и различия в распределениях махов и жестов по соотношению левых границ с левыми границами соответствующих им речевых отрезков: махи демонстрируют тенденцию к опережению акцентированных словоформ, а жесты — тенденцию к запаздыванию по отношению к ЭДЕ. Последний результат представляет особый интерес и требует дополнительной проверки на большем материале.

Литература

Гришина Е. А. (2017) Русская жестикация с лингвистической точки зрения (корпусные исследования). М.: ЯСК.

Кибрик А. А., Подлесская В. И. (ред.) (2009) Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса. М.: ЯСК.

Литвиненко А. О., Николаева Ю. В., Кибрик А. А. (2017) Аннотирование русских мануальных жестов: теоретические и практические вопросы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 31 мая – 3 июня 2017 г.). Вып. 16 (23), Т 2. М.: Изд-во РГГУ. - 255–268.

Фёдорова О. В., Кибрик А. А., Кортаев Н. А., Литвиненко А. О., Николаева Ю. В. (2016) Временная координация между жестовыми и речевыми единицами в мультимодальной коммуникации // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 1—4 июня 2016). Вып. 15 (22). М.: Изд-во РГГУ. – 159-170.

Kendon, A. (1980) Gesticulation and speech: Two aspects of the process of utterance // M. R. Key (ed.) The relationship of verbal and nonverbal communication. – 207-227.

Loehr, D. (2012) Temporal, structural, and pragmatic synchrony between intonation and gesture // Laboratory Phonology. Vol. 3 (1). – 71-89.

McNeill, D. (1992) Hand and mind: What gestures reveal about thought. Chicago.

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ, грант №14-18-03819 «Язык как он есть: русский мультимодальный дискурс».

УЧЕБНЫЙ КОРПУС ЖИВОЙ РУССКОЙ РЕЧИ LIVECORPUS: К ЗАДАЧАМ АННОТАЦИИ

О.Н. Ляшевская

*Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)
olesar@yandex.ru*

LiveCorpus представляет собой особый тип учебных корпусов, поскольку в данном случае студенты университета учатся аннотировать корпусные материалы, а именно, монологи и диалоги в повседневной коммуникации. В докладе будут представлены состав и структура разметки корпуса на разных уровнях. Мы обсудим, какие задачи разметки представляются наиболее проблемными с точки зрения как лингвистического содержания, так и освоения компьютерных инструментов. Особый акцент будет сделан на разметке мультимодальной информации.

ЖЕСТОВЫЕ СБОИ: КОНТЕКСТЫ И ФУНКЦИИ¹

Ю.В. Николаева

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Институт языкознания РАН
(Москва, Россия)
julianikk@gmail.com*

Описывая мультимодальные приемы регулирования обменом репликами в диалоге, исследователи упоминают о жестикуляции говорящего (пока жестикуляция продолжается, говорящий не намерен уступать слово) и направлении взгляда. Так, в книге Е.А. Гришиной «Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения» (2017) показано, что в диалоге говорящий и слушающий могут использовать разные стратегии, чтобы сообщить собеседнику о планируемом сохранении ролей или их смене.

При внимательном рассмотрении можно заметить такое явление в жестикуляции, когда жестикулирующий начинает некоторый жест, но прерывает его, так что можно говорить о жестовых фальстартах (по аналогии с фальстартом в речи). Такие фальстарты нередки у слушающего, что может служить сигналом говорящему о желании слушающего взять слово. Незавершенные жесты могут встречаться и у говорящего при переходе слова к слушающему. Таким образом, жестикуляция с точки зрения смены ролей в диалоге, также как и направление взгляда, предполагает независимость участников коммуникации и возможность согласования перехода слова от говорящего к слушающему в несколько этапов.

Аналогично фальстартам в речи, жестовые фальстарты могут сигнализировать также о трудностях, с которыми встречается говорящий при формулировании своей мысли (в таких случаях они сочетаются с речевыми сбоями и паузами хезитации).

Заметно реже встречаются фальстарты в жестах в середине реплики говорящего при сохранении плавности речи. Здесь они интересны как показатель перестройки замысла в процессе речи.

Сравнивая сбои в жестикуляции с речевыми сбоями, можно заметить случаи, когда говорящий заметно замедляет движение рук, обычно это происходит на подготовительной или завершающей фазе жеста. Это сочетается с паузами hesitation в речи, так что можно говорить о том, что два канала в коммуникации – просодический и мануальный – имеют много сходных особенностей, и подходы, уже достаточно освоенные при изучении речевых сбоев, можно применить, с некоторой модификацией, к изучению сбоев в жестикуляции.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, грант №14-18-03819 «Язык как он есть: русский мультимодальный дискурс».

DE PROFUNDIS: ПРОБЛЕМЫ ГЛУБОКОЙ РАЗМЕТКИ МУРКО И ПУТИ РЕШЕНИЯ

¹С.И. Переверзева, ²Н.А. Ермолаева, ²А.В. Зуева, ²Е.А. Слепак

¹Российский государственный гуманитарный университет

²Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

(Москва, Россия)

p_sveta@hotmail.com, janenikel16@gmail.com

Глубокая разметка клипов МУРКО включает в себя, наряду с прочим, параметры «название жеста» и «значение жеста», и задача разметчиков состоит в том, чтобы правильно установить соответствие между конкретным жестом и конкретным значением. Основным ориентиром и критерием правильности в настоящее время служит разметка клипов, сделанная Е.А. Гришиной, поскольку, как справедливо отмечала она сама, «большое значение для МУРКО будет иметь единообразие в работе будущих разметчиков. <...> Если при разметке какого-то одного явления принято неточное, если не сказать неправильное решение, то именно это решение, а никакое другое, должно быть принято и для всех остальных аналогичных явлений» [Гришина 2008: 208–209].

Лучшим подспорьем в работе разметчика, стремящегося к максимальному единообразию, могла бы стать подробная инструкция, в которой сходные по названию (и, тем самым, по способу реализации) жесты (а также значения жестов) объединяются в группы и про каждый элемент внутри каждой группы даётся пояснение, позволяющее разметчику понять, чем какой-то конкретный жест (или конкретное значение жеста) отличается от других, похожих на него. К сожалению, такой инструкцией мы пока не располагаем. На сегодняшний день сведения, необходимые для разрешения сомнений, разметчик может получить из трёх источников: (а) из работ Е.А. Гришиной и бесед с её коллегами и

учениками; (б) из так называемых «тропинок», по которым его автоматически ведёт специальная программа («рабочее место разметчика»), обращающаяся к базе данных МУРКО; (в) из собственных разысканий на материале уже имеющейся глубокой разметки МУРКО.

Важность источника (в) весьма велика, поскольку существуют такие вопросы, на которые ни работы Гришиной, ни база данных МУРКО не дают однозначного ответа, – например, «В чём разница между жестами «поднять брови» и «сделать большие глаза» (оба со значением ‘испуг’)?»; «Чем различаются жесты «ткнуть пальцем» и «показать пальцем»?»; «Когда жест «поднять брови» имеет значение ‘лукавство’, а когда ‘насмешка’?». Во всех подобных случаях разметчик оказывается примерно в той же ситуации, что и исследователь письменных памятников: опираясь на ограниченный материал, он пытается обнаружить определённые закономерности в изучаемой системе.

Некоторые попытки выявить не описанные в эксплицитном виде закономерности разметки Е.А. Гришиной будут представлены в докладе.

Литература

Гришина Е. А. (2008) Мультимедийный русский корпус (МУРКО): проблемы аннотации // Национальный корпус русского языка: 2006—2008. Новые результаты и перспективы. СПб.: Нестор-История, 2009, 175—214.

СООТНОШЕНИЕ ЗРИТЕЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ И ФОКУСНЫХ КЛАСТЕРОВ «ЖЕСТ + РЕЧЬ» В ОПИСАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

О.Н. Прокофьева

Московский государственный лингвистический университет

(МГЛУ)

(Москва, Россия)

miny-ta@yandex.ru

Распределение внимания, включающее в себя процессы фокусирования и дефокусирования, по своей природе представляет собой полимодальное явление, где дихотомия фокуса и фона становится актуальной для таких модальностей, как зрительное восприятие, речь и жесты. Наш эксперимент был призван доказать, что визуальная перцепция оказывает непосредственное влияние на последующую устную коммуникацию, в частности, на процессы фокусирования в ней. Участникам было предложено изучать произведения живописи при условии, что движения их глаз будет регистрировать айтрекер, затем описывать их собеседнику, описания записывались на видеокамеру. Результаты сопоставления зрительных фокусов на специально выделенных областях интереса с фокусными языковыми выражениями и сопровождающими их жестами, которые соотносятся с объектами из заданных областей, свидетельствуют, что фокусирование при визуальной перцепции влияет на то, какие объекты и их характеристики будут когнитивно выделены в устном описательном дискурсе и какие жесты будут сопутствовать фокусным языковым выражениям.

Ключевые слова: распределение внимания; фокусирование; полимодальность; окулография (айтрекинг); описательный дискурс; жесты

ДИСКУРСИВНЫЕ ФОРМУЛЫ В СВЕТЕ РАБОТ Е.А. ГРИШИНОЙ

Е.В. Рахилина, Е.А. Слепак

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)
rakhilina@gmail.com, janenikel16@gmail.com*

В докладе обсуждается класс единиц, отчасти затронутый в работах Е.А. Гришиной. Это дискурсивные формулы, которые используются говорящим в ответ на реплику собеседника. Они исследуются нами как часть проекта "Русский конструктикон", но представляют отдельную задачу и с точки зрения общей классификации конструкций, и с точки зрения конкретных лингвистических характеристик, и с точки зрения роли, которую в них играет мультимодальный компонент.

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ КОРПУС: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА¹

С.О. Савчук

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

(Москва, Россия)

savsvetlana@mail.ru

Мультимедийный корпус (МУРКО) – основной инструмент, с помощью которого Е.А. Гришина исследовала русскую жестикуляцию. Разработка и размещение в открытом доступе пилотной версии корпуса (которая первоначально представляла собой кинокорпус) относится к 2009-2010 гг. Дальнейшее пополнение корпуса имело целью включение в него образцов звучащей речи, функционирующей в различных речевых сферах. В настоящее время объем корпуса превышает 4,7 млн словоупотреблений, из них большая часть (4,5 млн словоупотреблений) сопровождается видеоклипами, и следовательно, может быть использована для изучения жестикуляции. В составе МУРКО сформирован значительный по объему модуль устной публичной речи – научной и политической. Развитие Мультимедийного корпуса предполагается вести по двум направлениям.

Первое направление – расширение, или количественный рост корпусов, предполагает включение в МУРКО текстов, представляющих разные сферы устной коммуникации. Намечено пополнение корпуса устной научной речи, увеличение зоны непубличной коммуникации. Впервые будут подготовлены видеоматериалы для разделов авторского и художественного чтения. В более отдаленной перспективе – включение в корпус таких сфер публичной коммуникации, как юридический, религиозный, рекламный дискурс.

Другое направление, в котором будет совершенствоваться мультимедийный модуль, – развитие глубоко аннотированного корпуса. Будет продолжена разметка речевых действий в части

научных и политических текстов. Такая разметка расширит возможности изучения научного и политического дискурса, в том числе и в плане жестового сопровождения речевых действий различного типа. Осуществляется жестовая разметка нового материала (см. доклад С.И. Переверзевой и др. в настоящем издании). Думается, что работа с МУРКО и другими корпусами, входящими в мультимедийный модуль, знакомство со всем спектром их возможностей, поставит перед разработчиками новые интересные задачи и определит пути дальнейшего развития.

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума РАН «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде».

ГРАММАТИКА ВЗГЛЯДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ МУЛЬТИКАНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

О.В. Федорова

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Институт языкознания РАН*

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

(Москва, Россия)

olga.fedorova@msu.ru

Одна из глав только что вышедшей монографии Е.А. Гришиной «Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения» (2017) называется «Грамматика взгляда». В ней автор провела исследование направления взгляда коммуникантов на границах реплик, анализируя кинокомедии «Бриллиантовая рука» Гайдая (1968) и «День выборов» Фомина (2007). Выборка включала 527 случаев, когда очередь хода переходит от говорящего к слушающему и 538 случаев – от слушающего к говорящему; все рассмотренные случаи включали речь только двух персонажей. Е.А. Гришина обнаружила существенные отличия в распределении взглядов говорящего и слушающего при переходе реплики. В частности, оказалось, что если говорящий обращается непосредственно к слушающему (=провоцирующий взгляд), то на границе реплик он смотрит на собеседника, контролируя процесс передачи реплики. Если же говорящий осуществляет нейтральный речевой акт, не требующий от собеседника немедленной реакции, его взгляд обычно направлен в пространство.

Мы провели похожее пилотное исследование одной из записей корпуса «Рассказы и разговоры о грушах» (www.multidiscourse.ru). Наш материал диктует два важных отличия. Во-первых, мы анализируем речь и взгляды трех коммуникантов. Во-вторых, речь двух из трех коммуникантов фиксировалась на очки-айтрекеры, что

позволяет добиться высокой точности аннотации. В ходе работы была использована партитурная вокальная транскрипция (подготовлена Н.А. Коротаяевым), а также аннотация движений глаз, конвертированная в программу ELAN (реализовано М.Л. Буряковым). Было выделено 107 случаев смены реплик. В докладе будет предложен качественный анализ полученных данных, количественный анализ станет возможен после увеличения выборки.

Полученные результаты в целом согласуются с данными Е.А. Гришиной, однако были замечены некоторые важные особенности. Во-первых, взгляд коммуникантов очень редко направлен в пространство, в 92% случаев он распределен между двумя другими коммуникантами. Редкие исключения полностью согласуются с трактовкой Е.А. Гришиной, относящей их к нейтральному типу. Во-вторых, нам удалось установить некоторые условия, которые нарушают базовый коммуникативный принцип «Посмотри на того, кто начал говорить».

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, грант №14-18-03819 «Язык как он есть: русский мультимодальный дискурс».

ПРОСОДИИ И ЖЕСТЫ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИЛЛОКУЦИЙ¹

Т.Е. Янко

Институт языкознания РАН

(Москва, Россия)

tanya_yanko@list.ru

В сообщении рассматриваются два типа русских просодий и соответствующая этим просодиям жестикуляция.

Первый просодический тип характеризуется падением частоты основного тона в существенном диапазоне частот, причем падению, как правило, предшествует небольшой подъем частоты в пределах ударного слога словоформы-акцентоносителя. Этот подъем обеспечивает своего рода «набор высоты тона», необходимый для рельефного падения. Такая просодическая конфигурация соответствует интонационной конструкции ИК-2 по классификации Е.А. Брызгуновой. В предложениях с определенным выбором словоформы-акцентоносителя, такая просодия недифференцированно выражает целый ряд иллокутивных значений: ‘объясняю’, ‘советую’, ‘напоминаю’: *Вам врача надо вызвать;* <Тише>. *Бабушка спит;* <Оденься потеплее:> *ветер пронзительный;* <В консерваторию он не попал:> *пел плохо.* В литературе такие предложения называются *thetic* (по В. Матезиусу), предложениями с неингерентной темой (по И.М. Кобозевой, А.Н. Баранову), глобальными предложениями (по Т.М. Николаевой). При произнесении такие предложения сопровождаются выдвиганием подбородка вперед по направлению к слушающему, широким открытием глаз и быстрым подъемом бровей вверх.

Второй просодический тип отражает процесс погружения говорящего в его внутренний мир: говорящий мечтает о будущем, вспоминает о прошлом, предается размышлениям. По классификации интонационных конструкций Е.А. Брызгуновой, перед нами конструкция типа ИК-6 с подъемом на ударном слоге словоформы-

акцентоносителя и ровными или слабо нисходящими заударными. Артикуляция конструкции сопровождается существенной растяжкой; время произнесения ударного и заударных слогов увеличивается по сравнению со средним темпом в полтора-два раза: *Знаешь, я мечтаю, чтобы ты приехал на неде-ельку, мы б с тобой погуля-яли...*[НКРЯ]; *Там она и осталась, детская библиотека. Я даже помню, там доро-ожка была* [НКРЯ]. При артикуляции предложений такого типа говорящий слегка откидывает голову назад и вбок, прикрывает и закатывает глаза, мягко приподнимает брови.

Артикуляционные и жестикуляционные особенности рассматриваемых иллокутивных типов предложений иллюстрируются фрагментами из фильмов, размещенных в Мультимедийном корпусе МУРКО НКРЯ.

¹Работа выполнена в ФГБУН «Институт языкознания РАН», грант РФФИ №14-28-00130

«Слово и жест»

**Научная конференция,
посвященная памяти Е. А. Гришиной
(«Гришинские чтения»)**

Материалы конференции

Подписано в печать 01.02.2018 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печ. л. 1,63. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русского языка им. В.В. Виноградова
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

Отпечатано в типографии ОнлайнПринт
117218, Москва, ул. Кржижановского, 31
www.onlineprint.ru/